

ISSN 1392-8295

mokslo darbai transactions

RESPECTUS PHILOLOGICUS

2016 Nr. 30 (35)

Kuriame
Lietuvos ateitį

2014–2020 metų
Europos Sąjungos
fondų investicijų
veiksmų programa

RESPECTUS PHILOLOGICUS Nr. 30 (35)

MOKSLINIS TĖSTINIS LEIDINYS

Leidžia Vilniaus universiteto Kauno humanitarinis fakultetas ir Jano Kochanovskio universiteto Humanitarinis fakultetas Kielcuose du kartus per metus (balandžio 25 d. ir spalio 25 d.).

Leidinyje lietuvių, lenkų, anglų, rusų kalbomis skelbiami originalūs moksliniai straipsniai, atitinkantys svarbiausias fakultetų humanitarinių mokslinių tyrimų kryptis: lingvistikinius tyrinėjimus, literatūros naratyvų ir kontekstų problematiką, reklamos diskurso paveikumą, vertimo teoriją ir praktiką.

CZASOPISMO NAUKOWE

Wydawcy: Uniwersytet Wileński – Wydział Humanistyczny w Kownie oraz Uniwersytet Jana Kochanowskiego – Wydział Humanistyczny w Kielcach. Ukazuje się dwa razy w roku: 25 kwietnia i 25 października.

W czasopiśmie, w językach litewskim, polskim, angielskim i rosyjskim, zamieszczane są oryginalne artykuły naukowe, których tematyka odzwierciedla najważniejsze kierunki badań prowadzonych na wydziałach humanistycznych współpracujących uczelni: badania językoznawcze i literaturoznawcze wraz z ich kontekstami, badania nad reklamą oraz nad teorią i praktyką przekładu.

ONGOING ACADEMIC PUBLICATION

Published twice a year (April 25, October 25) by Vilnius University Kaunas Faculty of Humanities and The Jan Kochanowski University Faculty of Humanities in Kielce.

The periodical publishes original scholarly articles written in English, Lithuanian, Polish and Russian that correspond to the main humanitarian research fields of the faculties: linguistic researches, issues of literary narratives and contexts, influence of advertising discourse, theory and practice of translation.

DUOMENŲ BAZĖS / BAZY DANYCH / ABSTRACTING AND INDEXING

Elektronische Zeitschriftenbibliothek (2002)	Frei zugängliche E-Journals Universitätsbibliothek Regensburg
Arianta (2002)	Naukowe i branżowe polskie czasopisma elektroniczne
Balcan Rusistics (2004)	Biblioteka Uniwersytetu Śląskiego
C.E.E.O.L. (2005)	Russian Language, Literature and Cultural Studies Central and Eastern European Online Library DFG Nationallizenzen
EBSCO (2006)	Humanities International Complete Humanities Source Current Abstracts Humanities International Index TOC Premier
MLA (2007)	Modern Language Association International Bibliography
Index Copernicus (2008)	Index Copernicus International Journal Master List
Lituanistika (2011)	The Database of the Humanities and Social Sciences in Lithuania
PNB (2011)	Polska Bibliografia Naukowa
MIAR (2011)	Information Matrix for the Analysis of Journals
Linguistic Bibliography Online (2012)	BrillOnline Bibliographies, Netherlands
Ulrichs (2013)	Ulrich's Periodicals

PATIKRA / WERYFIKACJA / VERIFICATION

REDAKCIJOS ADRESAS / ADRES REDAKCJI / EDITORIAL OFFICE

Vilniaus universitetas	Vilnius University	Uniwersytet Jana Kochanowskiego
Kauno humanitarinis fakultetas	Kaunas Faculty of Humanities	Wydział Humanistyczny
Muitinės g. 8	Muitines 8	ul. Świętokrzyska 21D
LT-44280 Kaunas	LT-44280 Kaunas	25-406 Kielce
Lietuva	Lithuania	Polska

Straipsnius ir kitą mokslinę medžiagą prašome siųsti el. paštu arba į žurnalo redakciją Kaune.

Articles and other scientific material shall be sent by e-mail or to the Editorial Office in Kaunas.

Artykuły i inne materiały przeznaczone do publikacji prosimy nadsyłać pocztą elektroniczną lub na adres redakcji w Kownie.

El. paštas / E-mail respectus.philologicus@khf.vu.lt **Tel.** +370 37 750 536

Interneto svetainė / Strona internetowa / Homepage <http://www.rephi.khf.vu.lt>

REDAKTORIAI / REDAKCJA / EDITORS

Gabija Bankauskaitė-Sereikienė (lietuvių kalba / język litewski / Lithuanian language)

Beata Piasecka (lenkų kalba / język polski / Polish language)

Lina Abraitienė (anglų kalba / język angielski / English language)

Alla Diomidova (rusų kalba / język rosyjski / Russian language)

Print ISSN 1392-8295, Online ISSN 2335-2388

© Vilniaus universiteto Kauno humanitarinis fakultetas, 2016

© Uniwersytet Jana Kochanowskiego – Wydział Humanistyczny w Kielcach, 2016

RESPECTUS PHILOLOGICUS Nr. 30 (35)
REDAKCINĖ KOLEGIJA – KOLEGIUM REDAKCYJNE
EDITORIAL BOARD

Vyriausioji redaktorė – redaktor naczelny – editor-in-chief

Gabija BANKAUSKAITĖ-SEREIKIENĖ Vilniaus universiteto profesorė, dr., Lietuva
gabija.sereikiene@khf.vu.lt Profesor Uniwersytetu Wileńskiego, dr, Litwa
Professor, Vilnius University, Lithuania

Vyriausiosios redaktorės pavaduotojas – zastępa redaktora naczelnego – deputy editor-in-chief

Marek RUSZKOWSKI Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorius, habil. dr., Lenkija
gustaw1960@op.pl Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab., Polska
Professor, Jan Kochanowski University in Kielce, Poland

Vyriausiosios redaktorės pavaduotoja – zastępa redaktora naczelnego – deputy editor-in-chief

Loreta ULVYDIENĖ Vilniaus universiteto profesorė, dr., Lietuva
loreta.ulvydiene@khf.vu.lt Profesor Uniwersytetu Wileńskiego, dr, Litwa
Professor, Vilnius University, Lithuania

Daiva ALIŪKAITĖ Vilniaus universiteto docentė, dr., Lietuva
daiva.aliukaite@khf.vu.lt Docent Uniwersytetu Wileńskiego, dr, Litwa
Associate Professor, Vilnius University, Lithuania

Danutė BALŠAITYTĖ Vilniaus universiteto profesorė, dr., Lietuva
dbalsaityte@gmail.com Profesor Uniwersytetu Wileńskiego, dr, Litwa
Professor, Vilnius University, Lithuania

Wiesław CABAN Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorius, habil. dr., Lenkija
caban@ujk.kielce.pl Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab., Polska
Professor, Jan Kochanowski University in Kielce, Poland

Renato CORSETTI Romos universiteto „La Sapienza“ profesorius, habil. dr., Italija
renato.corsetti@gmail.com Profesor Uniwersytetu Rzymskiego „La Sapienza“, dr hab., Włochy
Professor, Sapienza University of Rome, Italy

Anatolij CHUDINOV Uralo valstybinio pedagoginio universiteto profesorius, dr., Rusija
ap_chudinov@mail.ru Profesor Uralskiego Państwowego Uniwersytetu Pedagogicznego, dr, Rosja
Professor, Ural State Pedagogical University, Russia

Janusz DETKA Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorius, habil. dr.,
januszdetka1@wp.pl Lenkija
Professor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab., Polska
Professor, Jan Kochanowski University in Kielce, Poland

Margarita GAVRILINA Latvijos universiteto profesorė, dr., Latvija
gavril@inbox.lv Profesor Uniwersytetu Łotewskiego w Rydze, dr, Łotwa
Professor, University of Latvia, Latvia

Jonė GRIGALIŪNIENĖ Vilniaus universiteto profesorė, dr., Lietuva
jone.grigaliuniene@gmail.com Profesor Uniwersytetu Wileńskiego, dr, Litwa
Professor, Vilnius University, Lithuania

Laima KALĖDIENĖ Mykolo Romerio universiteto profesorė, dr., Lietuva
kaledienei@gmail.com Profesor Uniwersytetu Michała Rómera, dr, Litwa
Professor, Mykolas Romeris University, Lithuania

Asta KAZLAUSKIENĖ Vytauto Didžiojo universiteto profesorė, dr., Lietuva
a.kazlauskiene@hmf.vdu.lt Profesor Uniwersytetu Witolda Wielkiego, dr, Litwa
Professor (04H), Vytautas Magnus University, Lithuania

Aleksandras KRASNOVAS
aleksandras.krasnovas@khf.vu.lt

Vilniaus universiteto profesorius, dr., Lietuva
Profesor Uniwersytetu Wileńskiego, dr, Litwa
Professor, Vilnius University, Lithuania

Jadvyga KRŪMINIENĖ
jadvyga.kruminiene@khf.vu.lt

Vilniaus universiteto profesorė, dr., Lietuva
Profesor Uniwersytetu Wileńskiego, dr, Litwa
Professor, Vilnius University, Lithuania

Kazimierz LUCIŃSKI
ifs@ujk.edu.pl

Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorius, habil. dr., Lenkija
Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab., Polska
Professor, Jan Kochanowski University in Kielce, Poland

Lidia MICHALSKA-BRACHA
lidia.bracha@ujk.edu.pl

Jano Kochanovskio universiteto Kielcuose profesorė, habil. dr., Lenkija
Profesor Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, dr hab., Polska
Professor, Jan Kochanowski University in Kielce, Poland

Gerald E. MIKKELSON
gemikk@ku.edu

Kanzaso universiteto profesorius, dr., JAV
Profesor Uniwersytetu w Kansas, dr, USA
Professor, The University of Kansas, USA

Olegas POLIAKOVAS
oleg.poljakov@ff.vu.lt

Vilniaus universiteto profesorius, dr., Lietuva
Profesor Uniwersytetu Wileńskiego, dr, Litwa
Professor, Vilnius University, Lithuania

Adriana SERBAN
adriana.serban@univ-montp3.fr

Polio Valéry universiteto Montpellier III docentė, dr., Prancūzija
Docent Uniwersytetu Paul Valéry, Montpellier III, dr, Francja
Senior lecturer, Paul Valéry University, Montpellier III, France

Yuri STULOV
yustulov@mail.ru

Minsko valstybinio lingvistikos universiteto profesorius, dr., Baltarusija
Profesor Państwowego Uniwersytetu Lingwistycznego w Mińsku, dr,
Białoruś
Professor, Minsk State Linguistic University, Belarus

Leona TOKER
toker@mscc.huji.ac.il

Jeruzalės Hebrajų universiteto profesorė, habil. dr., Izraelis
Profesor Uniwersytetu Hebrajskiego w Jeruzolimie, dr hab., Izrael
Professor, The Hebrew University of Jerusalem, Israel

TURINYS / SPIS TREŚCI

I. LITERATŪROS NARATYVAI IR KONTEKSTAI / NARRACJE LITERACKIE I KONTEKSTY

Olena Mashchenko (Ukraina / Ukraina). Gish Jen: Loosening the Canyon of the Canon	9
Kristina Stankevičiūtė (Lietuva / Litwa). Don Juan: the Discourse of Seduction as an Exercise of Power	15
Елена Бразговская (Rusija / Rosja). Поэтика трансцендентного: стилистическая редукция как инструмент репрезентации сакрального	24
Анна Дашенко (Ukraina / Ukraina). «Рассуждения о <i>цы</i> » («詞論») Ли Цинчжао	35
Viktorija Jonkutė (Lietuva / Litwa). Tautinės tapatybės (re)konstravimas XX a. pab. tautinio atgimimo laikotarpio lietuvių ir latvių literatūrinėje spaudoje	45
Элеонора Шафранская (Rusija / Rosja). Контекстуальная семантика заглавия романа Михаила Шишкина «Взятие Измаила»	55

II. LINGVISTIKOS TYRIMAI / BADANIA LINGWISTYCZNE

Donna E. West (JAV / USA). Pretense as Creative Hallucination	63
Ewa Sikora (Lenkija / Polska). Językowo-kulturowa motywacja mazowieckich chrematonimów funeralnych	74
Marek Ruszkowski (Lenkija / Polska). Oboczność typu ‘ambasadorzy // ambasadorowie’ we współczesnej polszczyźnie	84
Oskar Gawlik (Lenkija / Polska). On the Transitive Object Control into -ing Complementation Pattern in Contemporary Spoken American English: a Corpus-driven Study	93
Iwona Kačka-Stanik (Lenkija / Polska). Wpływ metody gramatyczno-tłumaczeniowej i bezpośredniej na nauczanie dzieci języka angielskiego	102

III. VERTIMO TEORIJA IR PRAKTIKA / BADANIA NAD TEORIĄ I PRAKTYKĄ PRZEKŁADU

Robertas Kudirka, Saulė Juzelėnienė, Laima Lazauskaitė (Lietuva / Litwa). Filmų pavadinimų vertimas: vertimo būdai ir problematika	111
Tatjana Solomonik-Pankrashova, Viktorija Lobinaitė (Lietuva / Litwa). Adaptation of the Epic Legend of Siegfried: from Archetypal Hero Myth to Film	121

IV. REKLAMOS TYRIMAI / BADANIA NAD REKLAMĄ

Gabija Bankauskaitė-Sereikienė, Raminta Stravinskaitė (Lietuva / Litwa). Vyriškumo reprezentacija tarpukario Lietuvos spaudos reklamoje	131
--	-----

V. NUOMONĖ: POLITIKOS ISTORIJA / OPINIA: HISTORIA POLITYCZNA

Joanna Sadowska (Lenkija / Polska). The Socialist Youth Union (1957–1976) – Polish Counterpart of Komsomol	147
---	-----

**VI. MOKSLINIO GYVENIMO KRONIKA /
KRONIKA ŻYCIA NAUKOWEGO**

Konferencijų apžvalgos / Konferencje

- Jūratė Radavičiūtė** (Lietuva / Litwa). Opening New Paths for Scientific Discussion: an Overview of the 9th International Scientific Conference “Man in the Space of Language”157
- Jurgita Astrauskienė** (Lietuva / Litwa). Idėjų sklaida mokslinėje konferencijoje „Tarp eilučių: lingvistikos, literatūrologijos, medijų erdvė 2016“160

Knygų recenzijos / Recenzje książek

- Marzena Marczevska** (Lenkija / Polska). The Mystery of Indo-European Languages – a Few Remarks on the Book by Oleg Poljakov163

- Anonsai / Zapowiedzi**167

- VII. REIKALAVIMAI STRAIPSNIAIS /
ZASADY OPRACOWYWANIA PUBLIKACJI**168

CONTENTS

I. ISSUES OF LITERARY NARRATIVES AND CONTEXTS

Olena Mashchenko (Ukraine). Gish Jen: Loosening the Canyon of the Canon	9
Kristina Stankevičiūtė (Lithuania). Don Juan: the Discourse of Seduction as an Exercise of Power	15
Елена Бразговская (Russia). Poetics of Transcendence: Stylistic Reduction as a Tool for Representation of Sacred Meanings.....	24
Анна Дашенко (Ukraine). “Essay on <i>Ci</i> ” by Li Qingzhao	35
Viktorija Jonkutė (Lithuania). (Re)construction of National Identity in the Lithuanian and Latvian Literary Press during the National Revival Period in the Late 20 th Century	45
Элеонора Шафранская (Russia). Contextual Semantics of the Title of Michail Shishkin’s Novel “The Capture of Izmail”	55

II. LINGUISTIC RESEARCHES

Donna E. West (USA). Pretense as Creative Hallucination	63
Ewa Sikora (Poland). Language and Cultural Motivation of Mazowsze’s Funerals Chrematonims.....	74
Marek Ruskowski (Poland). Alternative Variants of the Type ‘Ambasadorzy // Ambasadorowie’ in the Contemporary Polish.....	84
Oskar Gawlik (Poland). On the Transitive Object Control into -ing Complementation Pattern in Contemporary Spoken American English: a Corpus-Driven Study	93
Iwona Kačka-Stanik (Poland). The Influence of the Grammar-Translation Method and the Direct Method on Students’ Results	102

III. THEORY AND PRACTICE OF TRANSLATION

Robertas Kudirka, Saulė Juzelėnienė, Laima Lazauskaitė (Lithuania). The Strategies and Problems in Film Title Translation	111
Tatyana Solomonik-Pankrashova, Viktorija Lobinaitė (Lithuania). Adaptation of the Epic Legend of Siegfried: from Archetypal Hero Myth to Film.....	121

IV. ADVERTISING DISCOURSE

Gabija Bankauskaitė-Sereikienė, Raminta Stravinskaitė (Lithuania). Masculinity Representation in Lithuanian Interwar Press Advertising	131
---	-----

V. OPINION: POLITICS OF HISTORY

Joanna Sadowska (Poland). The Socialist Youth Union (1957–1976) – Polish Counterpart of Komsomol	147
---	-----

VI. SCIENTIFIC LIFE CHRONICLE**Conference review**

Jūratė Radavičiūtė (Lithuania). Opening New Paths for Scientific Discussion: an Overview of the 9th International Scientific Conference “Man in the Space of Language” 157

Jurgita Astrauskienė (Lithuania). The Dissemination of Ideas in the Scientific Conference “Thought Elaboration: Linguistics, Literature, Media Expression: Tell Me 2016” 160

Book reviews

Marzena Marczevska (Lenkija / Polska). The Mystery of Indo-European Languages – a Few Remarks on the Book by Oleg Poljakov 163

Announcements 167

VII. REQUIREMENTS FOR PUBLICATION 168

Анна Дащенко

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара
пр. Гагарина, 72/1202, 49000 Днепр, Украина

E-mail: anna2508@bk.ru

Область научных интересов автора: китайская поэзия династии Сун

«РАССУЖДЕНИЯ О ЦЫ» («詞論») ЛИ ЦИНЧЖАО

В статье представлен первый перевод на русский язык трактата «Рассуждения о цы» («詞論»). Он написан выдающейся китайской поэтессой Ли Цинчжао (李清照, 1084–1155) и является первым теоретическим исследованием жанра цы. Описаны три стратегии, использованные поэтессой для жанровой демаркации: легитимация, дихотомизация и историзация. Под легитимацией подразумевается обоснование принадлежности цы к поэтическим жанрам через указание на ряд общих черт с уже признанными жанрами (например, использование классических примеров и аллюзий). Дихотомизация – выделение одного элемента жанра, который противопоставляется другому элементу, определяющему похожий жанр (указание на музыку отделяет цы от ши). Историзация понимается как конструирование уникального исторического прошлого (истоки цы – в классической древности). Также рассмотрена стратегия классикализации, связанная с выявлением/созданием героев. Упомянув 18 танских и сунских поэтов, Ли Цинчжао пишет апофатическую историю жанра, отмечая не достоинства, а недостатки предшественников.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Ли Цинчжао, «Рассуждения о цы», династия Сун, жанр цы.

Небольшое сочинение, насчитывающее в разных изданиях от 560 до 562 иероглифов и сегодня известное как «Рассуждения о цы» («詞論»)¹, было написано выдающейся китайской поэтессой Ли Цинчжао (李清照, 1084–1155?). Впервые трактат был опубликован спустя почти полтора десятилетия после смерти поэтессы в работе Ху Цзы (胡仔, 1110–1170) «Поэтические записки, составленные отшельником у ручья Тяо» («苕溪漁隱叢話»). Современные исследователи датируют его 1108 г. или 1113 г. (柯宝成 2009: 149; 徐培均 2009: 270) и рассматривают этот текст в качестве части более обширной работы по теории жанра цы (Dжао 2010: 92). К сожалению, эта первая попытка создать поэтику жанра цы остается практически неизученной в современном литературоведении, что определяет актуальность предпринятого нами

¹ Здесь и далее я перевожу название трактата как «Рассуждения о цы», опираясь на сложившуюся традицию перевода иероглифа 論 (см., например, «Рассуждения о сущности изящной словесности» («文質論») Жуань Юя, «Рассуждения о стихах» («論詩») Юань Хаовэня и др.).

исследования – продолжение той линии «идеально-нормативной поэтики», которая оформилась в Китае в III в. (Алексеев 2002: 357; Алимов, Кравцова 2014: 115–116).

Этой работой я преследую две цели: 1) представить первый комментированный перевод «Рассуждений о *цы*» на русский язык и 2) на его примере выделить ряд особенностей жанровой демаркации в средневековой китайской поэзии.

«Рассуждения о *цы*» Ли Цинчжао – первое в истории Китая теоретическое исследование *цы* (徐北文 1990: 246; 陈祖美 2003: 48; 柯宝成 2009: 149; Djaо 2010: 94), на что указывает иероглиф 論, вынесенный в название: «теория, учение; теоретический трактат»². Тем самым Ли Цинчжао заявляет о трактате как о серьезном поэтологическом исследовании, выделяя его из ряда предисловий/послесловий³ и общелитературных рассуждений предшественников и современников⁴. Однако эта попытка жанровой демаркации в современном литературоведении остается вне поля зрения ученых. Обращение к переводам этого трактата на английский язык (Idema, Grant 2004: 235–237; Egan 2013: 76–78; Lin 1994: 26) показывает, что это упрощенный пересказ трактата с кратким комментарием отдельных иероглифов. В китайском литературоведении основное внимание уделяется трактованию иероглифов, объяснению имен и названий, а также указанию на разночтения в разных сборниках (刘忆萱 1981: 60–63; 徐北文 1990: 246–250; 平慧善 1991: 107–111; 王仲闻 2000: 195–199; 陈祖美 2003: 45–48; 柯宝成 2009: 149–151; 徐培均 2009: 267–277).

Я полагаю, что при анализе трактата необходимо во главу угла ставить обусловленность его тематики и композиции задачами, которые ставила перед собой Ли Цинчжао, когда впервые в истории китайской литературы указала на особый жанровый статус *цы*: «乃知詞別是一家»⁵. Моя гипотеза заключается в следующем: в «Рассуждениях о *цы*» Ли Цинчжао в форме критической авторефлексии раскрыла свое понимание *цы*, осмысливая складывающуюся с конца VI в. традицию этого поэтического жанра. Потому четыре обстоятельства являются важными при анализе процесса жанровой демаркации *цы*: он осуществлялся (а) женщиной в средневековом Китае в отношении (б) все еще складывающегося жанра⁶, который (в) до того обладал низким статусом в сложившейся поэтической «табели о рангах» (金启华 1990: 36) и в условиях (г) атеоретичности и субъективности литературоведческой традиции (Egan 2006: 297).

² Некоторые считают, что поэтесса не указывала название трактата, а так его стали называть критики после публикации Ху Цзы (Djaо 2010: 92).

³ Попытки дать критическую оценку произведениям в жанре *цы* появляются на рубеже XI–XII вв. в предисловиях или послесловиях к сборникам *цы* (см., например, «Предисловие к *цы* Сяошаня» («小山詞序») Хуан Тинцзяня, «Предисловие к *цы* с Восточной горы» («東山詞序») Чжан Лэя и др.).

⁴ Замечания и комментарии к *цы* можно встретить в *шихуа* (詩話) и *цыхуа* (詞話) – двух совершенно новых жанрах китайской критики, которые зачастую представляли собой анекдотическое описание создания *ши* и *цы*.

⁵ «Считаю *цы* самостоятельным [жанром]». Здесь и далее я использую текст по 胡仔 (1962: 254).

⁶ Зарождение жанра *цы* приходится на рубеж VI–VII вв., а появление первой антологии *цы* «Среди цветов» («花間集») датируют серединой X в. К концу XII в. жанр лишился своей главной составляющей – музыки – и к середине XIII в. утратил былую популярность.

Я полагаю, что в своем трактате Ли Цинчжао задействовала три стратегии, направленные на жанровую демаркацию *цы*, которые неотделимы от ее поэтического стиля и (частично) гендерных стереотипов. Речь идет о *легитимации*, *дихтомизации* и *историзации*. Композиционно трактат распадается на три части, которые прямо соотносятся с указанными стратегиями.

Под *легитимацией* я понимаю процедуру обоснования принадлежности *цы* к подлинным поэтическим жанрам, статус которого не уступает уже устоявшимся жанрам. Это предполагает указание на ряд общих черт, существующих между *цы* и другими поэтическими жанрами, например, официальной поэзией *ши*.

В трактате Ли Цинчжао выделяет шесть формальных признаков, которые определяют специфику *цы* и должны гармонично сочетаться друг с другом: классические примеры, аллюзии, акцент на чувствах, детальное описание, оригинальный язык и изящество строк. Примечательно, что первые четыре признака прямо не указываются, а об их важности можно судить, исходя из критических замечаний в адрес поэтов, у которых они отсутствуют: «又晏苦無鋪敘。賀苦少重典。秦即專主情致，而少故實»⁷.

Наиболее показательным элементом *цы* являются классические примеры и аллюзии. Необычным является акцент на их использовании в *цы*, поскольку с глубокой древности они считаются традиционной чертой китайской поэзии в целом и прежде всего жанра *ши*. В «Резном драконе литературной мысли» («文心雕龍») Лю Се (劉勰, 465–522) посвящает целую главу рассмотрению того, как используются в поэзии аллюзии и делаются различные отсылки к произведениям предшественников (Shih, 1959: 202–208). После Лю Се важность их использования никогда не подвергалась сомнению. Ли Цинчжао дважды говорит об аллюзиях в своем трактате: «秦<...>少故實»⁸ и «黃即尚故實»⁹. Такое настойчивое акцентирование можно объяснить тем, что использование аллюзий было устоявшимся и регламентированным приемом в официальной поэзии *ши*. Поскольку даже ее современники не считали *цы* серьезным жанром поэзии, сочиняя *цы* исключительно «以其餘力游戲»¹⁰ (金启华 1990: 36), то, акцентируя внимание на этих обязательных для жанра *цы* параметрах стиля, поэтесса тем самым устанавливает для него правила литературности и так формально стилистически стремится изменить его статус в жанровой иерархии, поднимая его до уровня *ши*.

Под *дихтомизацией* я понимаю выделение одного элемента жанра, который противопоставляется другому элементу, определяющему похожий жанр. Благодаря этому оба жанра предстают некими монолитными сущностями, в которых нивелированы как общие черты, так и внутрижанровые различия. Цель этой стратегии – не столько обоснование принадлежности *цы* к поэзии вообще, сколько обоснование

⁷ «[Цы] Янь [Цзи-дао] страдают отсутствием детального описания, [цы] Хэ [Чжу] страдают от недостатка классических примеров, Цинь [Гуань] в своих *цы* делает акцент исключительно на выражении чувств, но использует мало аллюзий».

⁸ «Цинь [Гуань] <...> использует мало аллюзий».

⁹ «Хуан [Тин-цзянь] ценит превыше всего аллюзии».

¹⁰ «Ради развлечения и забавы».

специфичности и уникальности нового жанра. Поэтесса достигает ее в самом начале трактата, указав на определяющий элемент жанра *цы* – музыку, который четко отделяет *цы* от *ши*: «樂府聲詩並著，最盛於唐»¹¹.

Ли Цинчжао видит в музыкальности отличительную черту жанра *цы*, подчеркивая обязательное использование правил музыкализации стиха, что продиктовано прежде всего особенностями китайского языка. Именно в этот момент наиболее отчетливо проявилось авторское начало, так как в основу такого выделения поэтесса положила не наиболее распространенные паттерны *цы*, а свои сильные стороны: абсолютный музыкальный слух и виртуозное умение играть на музыкальных инструментах. Тем самым она установила нормативный образец, который оказался недостижимым для подавляющего большинства поэтов и отказывал в статусе *цы* огромному количеству предшествующих стихотворений. В меньшей мере это касается наличия музыкального слуха у поэтов¹², но в большей степени – гармонии тонов в *цы*.

Из всех формальных признаков жанра Ли Цинчжао особо выделяет гармонию тонов в *цы*. Она сначала указывает на отличия между поэтическим жанром *ши* и прозой: «蓋詩文分平側»¹³. Противопоставив их и выделив специфическую черту *ши*, поэтесса сравнивает *ши* и *цы*, указывая не только на их отличия, но и на сложность, с которой сталкивается поэт при создании *цы* – именно музыкальность *цы* определяет его жанровые особенности и отличия от *ши*: «歌詞分五音，又分五聲，又分六律，又分清濁輕重»¹⁴.

Современные исследователи затрудняются с определением того, что под этими правилами имела в виду Ли Цинчжао и как именно они должны были применяться. Одними из немногих, кто попытался найти объяснение некоторым терминам, использованным Ли Цинчжао в трактате, являются Ся Чэнтао и У Сюньхэ (夏承焘, 吳熊和 1962: 55). Они полагают, что правило пяти звуков (五音) должно определять использование звуков, в зависимости от места их образования: губные, зубные, гортанные, язычные и носовые. Правило пяти тонов (五聲) регулирует использование иероглифов, которые читаются под одним из четырех тонов: *пин* (平), *шан* (上), *цуй* (去) и *жу* (入). При этом тон *пин* подразделяется на «женский» (陰平) и

¹¹ «Юэфу [и] *шэньши* появились одновременно [и] наивысшего расцвета достигли при [правлении династии] Тан». Под *юэфу* здесь имеются в виду *цы*, а под *шэньши* – разновидность пяти- и семисловных *ши* (柯宝成 2009: 149; 徐培均 2009: 270).

¹² Обладание музыкальным слухом для написания *цы* являлось почти нормативным требованием. Так, только из-за того, что у великого Су Ши «отсутствовал музыкальный слух, и он не мог петь», некоторые критики полагают, что его *цы* «не имеют ничего общего с *цы*, а более похожи на *ши*» (Rydholm 1998: 206). Аргументом является то, что «*цы* должно находиться в гармонии с музыкой», в противном случае «оно окажется просто *ши*, которое написано строками разной длины» (Rydholm 1998: 153). Здесь исследователи почти дословно повторяют слова Ли Цинчжао о *цы* тех авторов, кто не использует все преимущества жанра: «然皆句讀不葺之詩爾» («Все их стихотворения не более чем *ши*, написанные строками разной длины»). Музыкальность *цы* поэтессы напрямую связывается с ее индивидуальными талантами: «Нельзя упускать, что Ли Цинчжао прекрасно разбиралась в музыке» (吳熊和 2003: 232).

¹³ «*Ши* и прозаические произведения отличаются друг от друга только использованием [иероглифов] под тоном *пин* и *цзэ*».

¹⁴ «В *цы* необходимо придерживаться правил пяти звуков, пяти тонов, шести ступеней хроматического звукоряда, а также делить звуки на *цин* и *чжо*; а также на *цин* и *чжун*».

«мужской» (陽平). Исследователи считают, что под звуком *цин* (清) надо понимать мужской (закрытый) слог, а под звуком *чжо* (濁) – женский (открытый) слог¹⁵. Относительно других терминов, упомянутых Ли Цинчжао, исследователи не делают никаких предположений.

Дихотомизация позволяет Ли Цинчжао как установить нормативный образец *цы*, так и облегчает конструирование прошлого этого жанра, представляя его максимально дихотомичным и недифференцированным образом. История *цы* становится линейной и тесно связанной с настоящим, что отчетливо проявляется в процессе историзации.

Под *историзацией* я имею в виду конструирование уникального исторического прошлого, т.е. поиск истока жанра и указание на его классиков. снабжение жанра собственной историей является не столько актом обнаружения и/или конструирования своеобразного резервуара вдохновения для современников, сколько неотъемлемой частью повышения статуса *цы* и процесса его общей легитимации. Для средневекового Китая с его акцентом на авторитете прошлого историзация оказывается едва ли не важнейшей частью жанровой демаркации; и чем более давние истоки выявляются у *цы*, тем более высоким получается его статус.

Истоки *цы* Ли Цинчжао относит максимально далеко, обнаруживая их в классической древности (II в. до н. э. – III в. н. э.) и сближая *цы* с *юэфу* (樂府) – древними народными песнями. Говоря о *цы* в начале трактата, она использует слово *юэфу*, хотя далее везде она пишет иероглиф 詞. По мнению современных исследователей, поэтесса делает это намеренно, чтобы подчеркнуть народное происхождение жанра и наличие в нем музыкальной составляющей (Lin 1994: 6; 柯宝成 2009: 149; 徐培均 2009: 270).

Неотъемлемой частью историзации является *классикализация*, которая обычно связана с выявлением или созданием классиков. Под этой стратегией я подразумеваю указание на поэтов, пишущих *цы*, которые для Ли Цинчжао по той или иной причине представляли особый интерес и были выделены ею из тысяч других поэтов.

В трактате поэтесса упоминает имена двух танских и 16 сунских поэтов, четверо из которых входят в число «Восьми великих авторов эпох Тан и Сун» (唐宋八大家). Создается впечатление, что такой прием позволяет говорить о ее стремлении связать еще только формирующийся жанр *цы* с именами прославленных поэтов и с их помощью закрепить статус и популярность *цы*. Однако привлекает внимание позиция Ли Цинчжао, которая не удостоивает положительным комментарием ни одного из 16 упомянутых сунских поэтов. Она пишет, по сути, апофатическую историю жанра, указывая скорее не на достоинства, а на недостатки предшественников.

Среди небольшого числа истинных знатоков и ценителей жанра *цы* Ли Цинчжао выделяет всего четырех сунских поэтов: Янь Цзидао, Хэ Чжу, Хуан Тин-

¹⁵ Иногда под *цин* понимаются высокие, а под *чжо* – низкие звуки; под *цин* и *чжун* – сила звуков в зависимости от места их образования (徐北文 1990: 249). В моей беседе с О. Завьяловой ею было сделано предположение, что первые два термина относятся к глухим и звонким звукам.

цзяня и Цинь Гуаня¹⁶. Однако, признавая, что они «始能知之»¹⁷, поэтесса отмечает и существенные недостатки их творчества: «又晏苦无铺叙。贺苦少重典。秦即专主情致，而少故实。<...> 黄即尚故实而多疵病»¹⁸.

Ли Цинчжао считает, что только два танских поэта – император династии Южная Тан Ли Цзин (李璟, 916–961) и его министр Фэн Яньсы (馮延巳, 903–960) – ценили изящество строк и их *цы* еще при их жизни считались необыкновенно изысканными и оригинальными произведениями (徐培均 2009: 271): «獨江南李氏君臣尚文雅»¹⁹. По ее мнению, после них поэты перестали писать так, чтобы изящество строк в их *цы* сочеталось с оригинальностью идей: «亡國之音哀以思»²⁰. Примечательно, что аналогичное мнение о поэтических произведениях того времени было высказано позднее другим сунским поэтом Лу Ю (陸游, 1125–1210): «Поэзия *ши* при Поздней Тан и Пяти династиях (907–960) сделалась по своему характеру жалкой и убогой, на один лад у всех авторов. И только строки разной длины (т. е. жанр *цы*) были отборны, искусны и прекрасны» (Серебряков 1979: 16).

Современники Ли Цинчжао и даже критики следующих эпох относились крайне негативно к ее трактату. Можно выделить три основания для этой критики: неуважение к авторитетам, нарушение гендерных норм и насильственная регламентация жанра. В первом случае жесткая реакция была вызвана тем, что поэтесса позволила себе подвергнуть жесткой критике творчество великих поэтов. Так, Ху Цзы, включивший трактат Ли Цинчжао в свои *шихуа*, писал: «易安歷評諸公歌詞，皆摘其短，無一免者，此論未公，吾不憑也。其意蓋自謂能擅其長，以樂府名家者。退之詩云：『不知群兒愚，那用故謗傷，蚍蜉撼大樹，可笑不自量。』正為此輩發也»²¹ (胡仔 1962: 254).

Также критики негативно оценивали трактат поэтессы, исходя из того, что Ли Цинчжао, с их точки зрения, нарушила конфуцианское представление о том, какой должна быть женщина. Так, Пэй Чан (裴暢, XVIII в.) писал: «易安自恃其才，藐視一切，語本不足存。第以一婦人能開此大口，其妄不待言，其狂亦不可及也»²² (馮金伯 1986: 1972).

¹⁶ Янь Цзидао (晏幾道, второе имя Янь Шуюань 晏叔原, 1030? – 1106?) – известный сунский поэт. Хэ Чжу (賀鑄, второе имя Хэ Фан-хуэй 賀方回, 1052–1128) – сунский поэт. Хуан Тинцзянь (黃庭堅, второе имя Хуан Лучжи 黃魯直, 1045–1105) – известный сунский поэт, каллиграф и теоретик поэзии. Цинь Гуань (秦觀, второе имя Цинь Шаою 秦少游, 1049–1100) – знаменитый сунский поэт.

¹⁷ «[Среди тех, кто] раньше были способны понимать [жанр *цы*]».

¹⁸ «[*Цы*] Яня страдают отсутствием детального описания; в [*цы*] Хэ недостаток классических примеров; Цинь делает акцент исключительно на выражении чувств, но использует мало аллюзий. <...> Хуан ценит выше всего аллюзии, но [в его *цы*] большое количество недостатков».

¹⁹ «Только представители царствующего дома Ли к югу от Янцзы еще ценили изящество строк».

²⁰ «В гибнущем государстве музыкальные звуки печальны и тем вызывают тоску».

²¹ «И-ань по очереди критикует *цы* почтенных господ. Все выбранные [ею поэты] имеют недостатки, нет ни одного, кто бы избежал [этого]. Этот трактат не является беспристрастным, и я [ей] не доверяю. Ее желанием, вероятно, [было] заявить [о том, что] ее способности [в написании *цы*] превосходят других, выдающихся мастеров *юэфу*. В *ши* Туй-чжи говорится: “Не понимаю безрассудство молодых людей, [когда они] выражают недовольство [поэзией Ли Бо и Ду Фу]. Муравей думает раскочать большое дерево, и можно лишь посмеяться над [его] невежеством”. [Его слова] как раз относятся к таким, как [она]».

²² «И-ань самоуверенна в своем таланте, смотрит [на всех] свысока, ее слова не заслуживают [права на] существование. Это первая женщина, которая смогла открыть рот, и нелепость этого не заслуживает обсуждения; она высокомерна, что совершенно недопустимо».

Наконец, теоретические воззрения Ли Цинчжао подвергались жесткой критике за предписывание жанру *цы* обязательных регламентирующих норм, что, по мнению современников, затрудняло его естественное развитие. Прежде всего, это касается принципа согласования музыки, звучания иероглифов и особенностей тембра певцов, исполняющих *цы*. Ее акцент на музыкальной составляющей жанра *цы* оказался невостребованным последующими поколениями поэтов из-за утраты мелодий при династии Южная Сун и, как я полагаю, также по причине необходимости наличия в одном лице нескольких видов талантов, поэтического и музыкального.

В целом, критика трактата во многом связана с его риторическими достоинствами, которые, как я полагаю, были намеренно сформулированы провокационно, построенны таким образом, что на них было нельзя не реагировать. Тем самым Ли Цинчжао обеспечила внимание к жанру и его легитимацию. Она создала трактат, посвященный дифференциации структурных элементов жанра *цы*, его идиостилевых доминант. Она не только очерчивает новое направление поэзии, но и всем своим творчеством демонстрирует художественные возможности таких изменений. Она выступает против недопонимания *цы* как самостоятельного жанра, против его смешения с другими жанрами. Это то, что К. Гильен называет «контр-жанром» (Guillen 2015), т. е. эстетической реакцией на предшествующую традицию «регулярной» поэзии. В «Рассуждениях о *цы*» поэтесса выстраивает свое понимание жанра *цы* как антитезу «высокому» жанру регулярной поэзии *ши*, который выступает своеобразным Другим при конструировании идентичности *цы*. Жанр *цы* получает автохарактеристику своей сущности, а Ли Цинчжао – автор прославленных *цы* – выступает в роли его первого законодателя.

Рассуждения о *цы* (詞論)

Юэфу [и] *ши*, [положенные на] музыку появились одновременно [и своего] наивысшего расцвета достигли при [правлении династии] Тан. В [годы правления под девизом] Кайюань²³ и Тяньбао²⁴ жил господин Ли Балан, [который своим] пением превосходил всех в Поднебесной. Однажды в Цюйцзяне²⁵ устроили банкет по поводу сдачи экзаменов на степень *цзиньши*²⁶. Один известный господин из числа тех, кто выдержал экзамен, пригласил Ли, но попросил его одеть другую одежду и держать в тайне свое имя. Ли надел поношенное платье и потрепанный головной убор, вид его был очень жалок. [Он] вместе с [господином пришел] на банкет. [Господин] сказал: «Прошу [Вас, позвольте моему] младшему двоюродному брату сесть в конце стола». [Но] никто не обратил [на него] внимания. После того как вино было выпито, перешли к музыке. Вошли певцы, среди которых были Цао Юаньцзянь²⁷ и

²³ Кайюань (開元) – девиз правления императора Сюань-цзуна (713–741 гг.).

²⁴ Тяньбао (天寶) – девиз правления императора Сюань-цзуна (742–756 гг.).

²⁵ Цюйцзян (曲江) – место, где устраивали банкет те, кто выдержал экзамен на степень *цзиньши*.

²⁶ *Цзиньши* (進士) – обладатель высшей степени на экзамене, проводившемся в столице раз в три года.

²⁷ Цао Юаньцзянь (曹元謙) – известный певец династии Тан.

Няньну²⁸, считавшиеся самыми лучшими [в то время]. Когда они закончили петь, все восторженно вздыхали и выражали им свое восхищение. Вдруг знаменитый господин указал на Ли и сказал: «Позвольте моему младшему двоюродному брату спеть». Все присутствующие лишь посмеялись, а некоторые даже возмутились. Но Ли настроился и начал петь. Он спел только одну песню, а все были уже в слезах. Люди обступили его и начали низко кланяться со словами: «Это же Ли Балан». С того времени мелодии Чжэн и Вэй²⁹ становились все популярнее с каждым днем, а изменения в композиции и [употребление] изысканных [слов] день ото дня становились все более сложными. Уже есть *цы* [на мелодии] *Бодхисатва из племени Мань*, *Весенний пейзаж прекрасен*, *Зеленый кузнечик*, *Водяные часы*, *Стираю шелк в горном ручье*, *Вижу во сне Цзяннань*, *Старый рыбак* и другие – все просто невозможно перечислить.

Эпоха Пяти династий была театром военных действий, страна была «разрезана как тыква и разделена как бобы», а высокая литература практически была забыта. Только представители царствующего дома Ли к югу от Янцзы еще ценили изящество строк, поэтому [и были написаны] *цы* [с такими строками]: *[Ветер] проник в башенку, замерзла яшмовая флейта*³⁰ и *[Ветер] покрывает рябью весеннюю воду в пруду*³¹. Эти строки несомненно оригинальны, но, как говорится, «в гибнущем государстве музыкальные звуки печальны и тем вызывают тоску».

С основанием правящей династии этикет и музыка, литература и военное дело получили огромную поддержку, но потребуются еще более сотни лет, [пока] появится [поэт масштаба] Лю Юна³² [по прозвищу] Тунь-тянь, [который] внес изменения в старые мелодии [и] создал новые, [а также] написал *Собрание напевов*, прекрасно известное при его жизни. [Но] хотя [он] придерживался правил гармонии тонов, язык [его] *цы* «покрыт пылью»³³. Также появился [ряд таких поэтов, как] Чжан Цзы-е³⁴, братья Сун Цзы-цзин³⁵, Шэнь Тан³⁶, Юань Цзян³⁷, Чао Цы-ин³⁸. И хотя время от времени [у них] встречаются прекрасные строки, [они] настолько редки, [что] не заслуживают [того, чтобы их] называли выдающимися поэтами. Что касается

²⁸ Няньну (念奴) – знаменитая певичка династии Тан.

²⁹ Чжэн (鄭) и Вэй (衛) – названия государств, находившихся в период Чжоу (XI–III вв. до н. э.) на территории современной провинции Хэнань. Согласно конфуцианской традиции, их правители нарушали установления древних *ванов*, поэтому их песни и музыка становились непристойными.

³⁰ Строка из *цы* Ли Цзина (李璟, 916–961) на мелодию *Стираю шелк в горном ручье* (浣溪沙).

³¹ Строка из *цы* Фэн Янь-сы (馮延巳, 903–960) на мелодию *Посещаю Золотые ворота* (謁金門).

³² Лю Юн (柳永, ок. 987–ок. 1053) – выдающийся сунский поэт.

³³ Т. е. избитый и заурядный язык.

³⁴ Чжан Сянь (張先, второе имя Чжан Цзые 張子野, 990–1078) – сунский поэт.

³⁵ Братья Сун Цзыцзин (宋子京兄弟) – это Сун Сян (宋庠, 996–1066) и Сун Ци (宋祁, 998–1061), сунские чиновники и поэты.

³⁶ Шэнь Тан (沈唐, годы жизни неизвестны) – сунский поэт.

³⁷ Юань Цзян (元絳, 1008–1083) – сунский ученый и чиновник.

³⁸ Чао Дуань-ли (晁端禮, второе имя Чао Цы-ин 晁次膺, 1046–1113) – сунский поэт.

Янь Юань-сяня³⁹, Оуян Юншу и Су Цзычжана⁴⁰, то их знания [были настолько обширны, что] охватывали и Небо, и человека, когда они писали небольшие *цы*, то будто черпали воду ковшом из океана. Все их стихотворения не более чем *ши*, написанные строками разной длины. [Они] также часто пренебрегали следованию правил гармонии тонов. Почему? Видимо, [потому что] *ши* и прозаические произведения отличаются друг от друга только [правилами] использования [иероглифов под тоном] *пин* и *цзэ*, а в *цы* [необходимо] придерживаться [правил] пяти звуков, пяти тонов, шести ступеней хроматического звукоряда, а также делить звуки на *цин* и *чжо*; и на *цин* и *чжун*. Например, в современных [*цы* на мелодии] *Звук за звуком. Медленно, Цветы под дождем и Радуюсь прилетевшей иволге* используют не только рифму *пин*, но и *цзэ*. [В *цы* на мелодию] *Весна в яшмовой башне* [строки] рифмуются [под] *пин*, но используется также рифма [под тонами] *шан*, *цуй* и даже *жу*. Изначально [поэты] использовали рифму *цзэ*, но [она] подходила, только если [ее] гармонично [сочетали] с *шан*. Если же использовался *жу*, это [*цы*] невозможно было спеть.

Произведения Ван Цзефу [и] Цзэн Цзыгу⁴¹ [по стилю] похожи на [сочинения династии] Западная Хань, а когда [они] писали *цы*, все падали со смеху, [ведь] их было невозможно читать вслух. Поэтому, считаю *цы* самостоятельным [жанром] и [отмечу, что] мало тех, кто действительно понимает [его]. Позже [только] Янь Шуюань, Хэ Фанхуэй, Цинь Шао-ю [и] Хуан Лучжи⁴² были способны понимать [жанр *цы*]. Хотя [*цы*] Яня страдают отсутствием детального описания, в [*цы*] Хэ недостаток классических примеров; Цинь делает акцент исключительно на выражении чувств, но использует мало аллюзий. Его *цы* можно назвать «красавицей из бедной семьи»: [девушка] может быть невероятно красивой и чувственной, но, в конечном счете, ей будет не хватать манер того, кто рожден в знатности и богатстве. Хуан ценит превыше всего аллюзии, но [в его *цы*] большое количество недостатков, которые можно сравнить с прекрасной яшмой, имеющей пятнышко, отчего ее ценность уменьшается вдвое.

Литература

- DJAO, W., 2010. *A blossom like no other: Li Qingzhao*. Toronto: Ginger Post Inc.
- EGAN, R., 2013. *The burden of female talent: the poet Li Qingzhao and her history in China*. Cambridge: Harvard University Asia Center.
- EGAN, R., 2006. *The problem of beauty: aesthetic thought and pursuits in Northern Song Dynasty China*. Cambridge: Harvard University Press.
- GUILLEN, C., 2015. Genre and Countergenre: The Discovery of the Picaresque. In: *Literature as System: Essays Toward the Theory of Literary History*. Princeton: Princeton University, 135–158.

³⁹ Янь Шу (晏殊, второе имя Янь Юаньсянь 晏元獻, 991–1055) – сунский поэт и чиновник.

⁴⁰ Оуян Сю (歐陽修, второе имя Оуян Юншу 歐陽永叔, 1007–1072) – великий сунский поэт, литератор и политический деятель. Су Ши (蘇軾, второе имя Су Цзычжань 蘇子瞻, 1037–1101) – великий сунский поэт и каллиграф. Оба входят в число «восьми великих авторов эпох Тан и Сун».

⁴¹ Ван Аньши (王安石, второе имя Ван Цзефу 王介甫, 1021–1086) – выдающийся сунский чиновник, поэт и философ. Цзэн Гун (曾鞏, второе имя Цзэн Цзыгу 曾子固, 1019–1083) – известный сунский литератор и чиновник. Оба входят в число «восьми великих авторов эпох Тан и Сун».

⁴² Смотри сноску 16.

IDEMA, W., GRANT, B., 2004. *The red brush: writing women of imperial China*. Cambridge: Harvard University Asia Center.

LIN, S., 1994. The Formation of a Distinct Generic Identity for Tz'u. In: P. Yu (Ed.) *Voices of the Song Lyric in China*. Berkeley: University of California Press, 4–30.

RYDHOLM, L., 1998. *In search of the generic identity of ci poetry*. Stockholm: Stockholm University.

SHIH, V., 1959. *The literary mind and the carving of dragon by Liu Hsieh. A study of thought and pattern in Chinese literature*. New York: Columbia University Press.

АЛЕКСЕЕВ, В., 2002. *Труды по китайской литературе. Кн. 1*. Москва: Восточная литература.

АЛИМОВ, И., КРАВЦОВА, М., 2014. *История китайской классической литературы с древности и до XIII в.: поэзия, проза*. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение.

СЕРЕБРЯКОВ, Е., 1979. *Китайская поэзия X–XI вв. Жанры ши и цы*. Ленинград: Издательство ЛГУ.

陈祖美, 2003. *李清照诗词文选评*. 上海: 上海古籍出版社.

馮金伯, 1986. 詞苑萃編 二十四卷. In: *詞話叢編*. 北京: 中華書局, 1701–2283.

胡仔, 1962. *苕溪漁隱叢話後集*. 北京: 人民文學出版社.

金启华, 1990. *唐宋词集序跋汇编*. 江苏: 江苏教育出版社.

柯宝成, 2009. *李清照全集: 汇评本*. 武汉: 崇文书局.

刘忆萱, 1981. *李清照诗词选注*. 上海: 上海古籍出版社.

马兴荣, 1989. *词学综论*. 济南: 齐鲁书社.

平慧善, 1991. *李清照诗词文选译*. 四川: 巴蜀书社出版.

王力, 1962. *汉语诗律学*. 上海: 上海教育出版社.

王仲闻, 2000. *李清照集校注*. 北京: 人民文学出版社.

吴熊和, 2003. *唐宋词通论*. 北京: 商务印书馆.

夏承焘, 吴熊和, 1962. *读词常识*. 北京: 北京出版社.

徐北文, 1990. *李清照全集评注*. 济南: 济南出版社出版.

徐培均, 2009. *李清照集笺注*. 上海: 上海古籍出版社.

張炎, 1986. 詞源. In: *詞話叢編*. 北京: 中華書局, 235–272.

Anna Dashchenko

Oles' Honchar Dnipropetrovsk National University, Ukraine

Research interests: Classical Chinese poetry, women's poetry of the Song dynasty

«ESSAY ON CI» BY LI QINGZHAO

Summary

The article presents the first Russian translation of “Essay on *Ci*” with detailed comments. It was written by the outstanding Chinese poetess Li Qingzhao and considered to be the first theoretical treatise dedicated to genre *ci*. The article revealed that the poetess used three strategies to make a genre demarcation: to *legitimise*, *dichotomise* and *historicise*. To legitimise means to justify that *ci* is a genre of poetry by identifying the same traits with official poetry *shi* (e.g. using the classical quotations and allusions). To dichotomise is to determine a core element of genre and oppose it to the other element identifying the similar genre (e.g. music separates *ci* from *shi*). To historicise is to develop or discover the unique historical past (e.g. the source of *ci* is in antiquity). The article also examined the strategy to invent classics: Li Qingzhao wrote the apophatic history of genre *ci* pointing not to the merits but weaknesses of her predecessors.

KEYWORDS: Li Qingzhao, “Essay on *Ci*”, the Song dynasty, genre *ci*.